

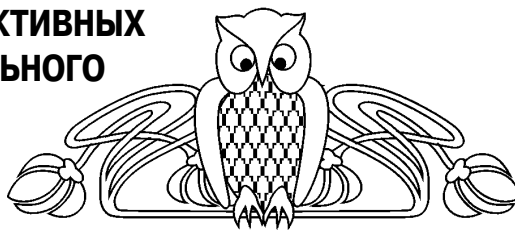

УДК 316.334.56

О ПРОЦЕССЕ КОНСТРУИРОВАНИЯ СУБЪЕКТИВНЫХ ПРОСТРАНСТВЕННЫХ СТРУКТУР СОЦИАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА ГОРОДА

И.А. Спиридонов

Саратовский государственный университет
E-mail: spiridonovia@yahoo.com

В статье анализируется социальное пространство города, соотношение субъективных и объективных пространственных структур. Также рассматривается сам процесс конструирования пространства субъектами на основе различных концепций. Оценивается вклад наличествующих, прошлых и будущих агентов в процесс конструирования.

Ключевые слова: социальное пространство, социология города, зонирование, повседневная реальность.

On the Process of Constructing the Subjective Spatial Patterns of Social Spaces of the City

I.A. Spiridonov

The article examines the social space of the city, the ratio of subjective and objective spatial structures. We also consider the process of designing the space entities on the basis of different concepts. Estimated contribution is present, past and future agents in the process of design.

Keywords: social space, urban sociology, zoning, everyday reality

В последние два десятилетия в развитии российских городов произошли значительные изменения. Если раньше развитие городов осуществлялось на основании разработанных градостроительных планов, которые в достаточной мере финансировались, то современный город живет в совершенно других условиях. Во-первых, в большинстве случаев развитие города осуществляется не на основе четкого плана, а на основании разобщенных локальных решений. Это естественным образом приводит к возникновению ряда проблем, главной из которых является ухудшение качества городской среды вследствие удовлетворения сиюминутных интересов коммерческих структур. Во-вторых, проекты, связанные с улучшением городской инфраструктуры, зачастую упираются в отсутствие финансирования. В целом развитию современного российского города свойственна фрагментарность.

Также значительной тенденцией нашего времени явился рост самостоятельности городов и превращение их в центры современной экономики. Эта тенденция имеет как положительные, так и отрицательные последствия. С одной стороны, управление на местах приближено к существующим проблемам, с другой – в значительной степени в развитии города вынуждены опираться на собственные финансовые ресурсы, что негативно сказывается на динамике их развития.

Следует отметить, что сдерживающим развитием города фактором часто является устаревшая инфраструктура. Так, например, устаревшая коммунальная инфраструктура ограничивает жилищное строительство, транспортная – в целом оказывает негативное воздействие на развитие города, так как ухудшает связанность районов города.

Управление городом в основном связано не с реализацией стратегий развития, а с решением проблем жилищного, коммунального, дорожного характера. Одновременно федеральный центр реализует множество проектов, которые могли бы придать импульс развитию городов. Однако данные проекты в большинстве не поддерживаются руководством городов. Как следствие, все усилия не приводят к комплексному развитию города¹.

Существенной проблемой для городов является противостояние городских и региональных властей. В подобном случае как городские, так и региональные власти могут задавливать инициативы оппонента.

Перечисленные выше проблемы в большей мере характерны для реализованного физически социального пространства. Согласно Бурдьё, социальное пространство представлено, во-первых, объективными пространственными структурами, во-вторых, структурами субъективными². В отношении первого необходимо отметить, что любое социальное пространство стремится выразиться в физическом пространстве. Выраженное физически социальное пространство представляет собой, с одной стороны, распределение благ и услуг, с другой – распределение индивидуальных агентов и групп. Физическое распределение благ и услуг из различных подполей, как правило, стремится сконцентрироваться в одном месте физического пространства. Соответственно в этих же местах концентрируются и их пользователи, что приводит к появлению различных мест, заселенных преимущественно однородными в социальном плане субъектами. Для современных российских городов эта тенденция начала реализовываться только в последние десятилетия. Ранее тематика зонирования города была неприемлема по идеологическим соображениям³. Да и подобной проблемы в существенных масштабах не было. Но в обществе с ярко выраженной экономической сегрегацией сегрегация начинает проявляться и на

уровне территориального расселения в пределах города. Видимо, данная тенденция в перспективе будет только усиливаться. Уже сейчас даже в относительно небольших городах появляются районы, населенные элитой, представителями среднего класса и т.д. Ценность места городского пространства в значительной мере определяется качеством жилья, близостью к центру и, в последнее время все в большей степени, экологическими аспектами. В отношении последнего Гидденс писал: «Легкость, с которой люди, проживающие в престижных секторах рынка недвижимости, способны перемещать свою собственность, порождает «исход на окраины», постепенно превращающий центральные районы города из авансены в «задний план»...»⁴. Противоположной тенденцией является появление гетто – зон, наиболее удаленных от дефицитных благ и услуг, населенных обделенными в социальном плане агентами.

Если подобное физическое распределение довольно легко замерить, чем занимались еще представители чикагской школы⁵, то изучение субъективных структур требует, по-видимому, больших исследовательских усилий. Можно с полной уверенностью утверждать, что жители одного города в определенной степени населяют одно и то же физическое пространство. В отношении пространства социального это далеко не всегда так. Очевидно, что социальное пространство конструируется субъектами. Еще более очевидным является то, что подобное конструирование сильно зависит от групповых и, в меньшей степени, индивидуальных характеристик субъекта. Так, Манхейм писал: «мыслят не люди как таковые и не изолированные индивиды осуществляют процесс мышления, мыслят люди в определенных группах, которые разработали специфический стиль мышления в ходе бесконечного ряда реакций на типичные ситуации, характеризующие общую для них позицию»⁶.

Сам механизм конструирования социального пространства субъектами в полной мере раскрывает концепция Бергера и Лукмана. Так, любой человек живет для него самого в реальном мире, но не все аспекты действительности реальны для него в равной степени⁷. Это связано с тем, что человеческое сознание не может объять весь окружающий мир. Как следствие, конкретные люди живут в своих смысловых подуниверсумах, в ограниченных социальных реальностях. Повседневную реальность, в которой и конструируется социальное пространство для отдельных индивидов, можно разделить на различные зоны, ближайшими из которых являются те, в отношении которых субъект обладает возможностями для манипуляции. Одновременно существует множество других зон, интерес к которым со стороны индивида не является непосредственным или же отсутствует вовсе.

Также необходимо отметить, что социальное пространство конструируется не только наличествующими субъектами, но и субъектами про-

шлыми. Понимание этого дает такое направление, как экзистенциальная социология⁸. Так, определенный вклад, сделанный в социальное пространство прошлыми субъектами, будет оказывать различное воздействие на различные социальные группы. Причем характер воздействия может быть прямо противоположным. Естественно, что подобное взаимодействие с предшественниками будет отличаться большой степенью анонимности. В значительной мере это происходит через пользование строениями, построенными предшественниками⁹. Однако отношения индивида, видимо, не ограничиваются предшественниками и современниками, а дополняются еще и преемниками. Отношения с ними будут еще более анонимными. Несмотря на высокую степень анонимности в подобном взаимодействии, и первые и вторые вполне могут становиться элементами реальности повседневной жизни.

Все вышесказанное позволяет сделать определенные выводы. Во-первых, социальное пространство, если мы ведем речь не о его физической реализации, не представляет собой единого целого. Социальное пространство конструируется в человеческих умах и дополняется реальными практиками, а следовательно, будет сильно различаться в зависимости от социально-демографических и личностных характеристик агентов. Вместе с тем, можно предположить, что социальное пространство будет общим для определенных групп людей, обладающих схожими характеристиками. Здесь возникает вопрос – какие группы нужно исследовать в первую очередь, чтобы не упустить влияния на социальную деятельность других групп, то есть фактически являются большими конструкторами, а также рассмотреть наибольшие социальные пласты. На этих основаниях, видимо, можно будет представить интегральную схему социального пространства города.

Подобное теоретическое построение позволяет также сделать более глобальный вывод, что социальное пространство, конструируемое субъектами, в разных типах городов будет разным.

Примечания

- 1 См.: Криничанский К.В. Российский город в условиях социально-экономической трансформации // Социологические исследования. 2008. № 10. С. 68.
- 2 См.: Бурдые П. Социология политики. М., 1993. С.38.
- 3 См.: Вагин В.В. и др. Российское городское пространство: попытка осмысления / Отв. ред. В.В. Вагин. Сер. «Научные доклады». Вып. 116. М., 2000. С.78.
- 4 Гидденс Э. Устроение общества: Очерк теории структуры. М., 2003. С.200.
- 5 См.: Парк Р. Город как социальная лаборатория // Социологическое обозрение. 2002. Т. 2, № 3. 2002. С.36.
- 6 См.: Манхейм К. Диагноз нашего времени. М., 1994, С.9.

- ⁷ См.: Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М., 1995, С8.
- ⁸ См.: Тириакаян А. Питирим Сорокин: мой учитель и пророк современности // Журнал социологии и

социальной антропологии. 1999. Т. 2, № 1. С. 18.

- ⁹ См.: Чернявская О.С. Социальное пространство: обзор теоретических интерпретаций // Вестн. Нижегород. ун-та им. Н.И. Лобачевского. Социология. Философия. Психология. 2008. № 5. С. 333.

УДК 316.334.2

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СТРАТЕГИИ ВЫЖИВАНИЯ ДОМОХОЗЯЙСТВ ГОРОДА САРАТОВА В КРИЗИСНЫЙ ПЕРИОД

М.А. Филимонова

Саратовский государственный университет
E-mail: Filipok.85@list.ru

В статье приведена типология городских домохозяйств, выделенная на основе самоидентификации членов домохозяйств по материально-ресурсным признакам. Данная типология рассматривает качественные характеристики пяти типов домохозяйств, на базе чего выделены три стратегии выживания домохозяйств г. Саратова в кризисный период.

Ключевые слова: тип домохозяйств, стратегии выживания, иждивенчество.

Socio-economic Survival Strategies for Households City of Saratov in times of Crisis

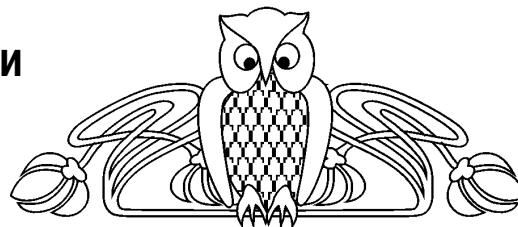
М.А. Filimonova

The article describes the typology of urban households allocated on the basis of self-identification of members of households on the material and resource characteristics. This typology considers the qualitative characteristics of five types of households on the basis of which there are three survival strategies of households Saratov during the crisis period.

Key words: type of household survival strategies, parasitism.

В условиях экономической нестабильности страны остро встает вопрос изучения положения такой социально-экономической единицы, как домохозяйство. Выступая наряду с государством и предприятиями (фирмами) одним из участников экономической деятельности, чьи финансы являются важнейшим элементом финансовой системы и индикатором состояния общества, отвечая за обеспечение материальных и социальных условий жизни членов домохозяйства и их воспроизводства, домохозяйство принято также и за базовую единицу в социально – демографических исследованиях.

Экономическая теория рассматривает домохозяйства как «особый тип хозяйства, оказывающий серьезное влияние на экономические отношения в стране, как субъекта экономической деятельности, участвующего в важнейших экономических процессах»¹. При этом экономические отношения на данном уровне тесно связаны с социальными отношениями, зависят от психоло-

гических, исторических и других факторов, определяющих экономическую деятельность людей.

Бюджетные ограничения, текущие денежные доходы и денежные сбережения, которыми располагает домохозяйство, являются важнейшим фактором, определяющим выбор стратегии выживания. Так, на сегодняшний день, используя матрицу стратификационных классов, можно выделить пять классов, основанных на самоидентификации городских домохозяйств по материально-ресурсным признакам (уровень доходов, объем накопленных сбережений)².

«Нищие» домохозяйства (3,1% от опрошенных) характеризуются уровнем совокупного дохода, не превышающего 10 тыс. руб. Они состоят из четырех членов, подушевой доход каждого из которых не превышает уровня прожиточного минимума, а в большинстве случаев и ниже его. При этом на продукты питания тратится более 60% всего бюджета. У них доходы не соответствуют расходам, что не позволяет делать сбережения. Представители данного типа домохозяйств чаще вынуждены прибегать к займам – «жизнь в долг».

«Бедные» домохозяйства (15,3%), совокупный доход которых исчисляется 10–20 тыс. рублей, преимущественно состоят из двух членов. Их расходы еще более не соответствуют доходам, что заставляет их чаще прибегать к различного рода займам. При этом на продукты питания ежемесячно затрачивается от 30 до 50% от общего бюджета.

Совокупный доход «средних» домохозяйств (52,9%), состоящих преимущественно из 3 человек, исчисляется 10–40 тыс. руб. Как и «бедные», относящиеся к среднему классу домохозяйства тратят преимущественно от 30 до 50 % совокупного бюджета на питание, утверждая, что их расходы соответствуют доходам. При этом возрастает процент тех, кто может позволить себе отложить некоторую сумму и уменьшается процент тех, кто берет в долг.

«Состоятельные» домохозяйства (22,4%) ежемесячно зарабатывают от 25 до 55 тыс. руб. С увеличением дохода увеличивается и размер домохозяйства (как и в случае с домохозяйствами среднего типа). 60% из них могут позволить себе